

- техникам активного слушания (rasing, эхо, логическое следствие, перефразирование и т.д.);
- техника опроса СПИН;
- техникам презентации (технике СВ и др.);
- технике работы с возражениями;
- технике выхода из конфликтных ситуаций;
- техникам завершения переговоров.

Кроме того, в тренинге уделяется внимание выработке навыков выбора правильной линии поведения в зависимости от умения правильно диагностировать психологический тип партнера по переговорам [4].

Литература

1. Дональдсон М., Дональдсон М.К. Умение вести переговоры / пер. с англ. – М.: Вильямс-Диалектика, 2004. – 224 с.
2. Сорокина И., Гуленков К., Стацевич Е. Манипуляции в деловых переговорах: Практика противодействия. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 138 с.
3. Кузнецов И.Н. 1000 способов расположить к себе собеседника: Как вести переговоры. Как выступать публично. Как побеждать в спорах и др. – Минск: Харвест, 2007. – 496 с.
4. Добаткина Н. В. Переподготовка кадров в телекоммуникационном бизнесе // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 4. С. 49-54.

Business negotiations communication techniques

Nina Dobatkina, Ph.D., Professor

*Scientific chief of the Moscow Business & Telecommunications Training Centre
Moscow Technical University of Telecommunications and Informatics*

In the framework of the Conference the business training “Business Negotiations Communication Techniques” is held. It is devoted to the study of main stages and techniques of business negotiations, it helps in communications skills improving and successful behavior line developing.

Keywords: training; communications skills improving; psychological personality types; communication techniques; business negotiations.

УДК 658.314.7:330.115

ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ РЕВОЛЮЦИИ: МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Владимир Викторович Цыганов, д-р. техн. наук., гл. науч. сотр.

E-mail: bbc@ipu.rssi.ru

Институт проблем управления им.В.А.Трапезникова РАН

[http://www ipu.ru](http://www.ipu.ru)

В данной статье показано, что в основе фальсификации истории лежит целесообразная логика. Рассмотрены методы заказов и формирования исторических мифов, переоценки поворотных моментов истории, модели исторического процесса Брэдли – Тенна, а также бифуркационные модели. Проанализированы приемы ложного доказательства и манипулирования оценками персонажей и событий. Охарактеризованы цели заказчиков учебников истории.

Ключевые слова: история, фальсификация, манипулирование, целесообразная логика, ложное доказательство.

Одно из современных направлений геополитической борьбы – организация и использование государственных переворотов (пример – так называемые «цветные революции»). Важнейшее место в процессе их подготовки отводится гуманитарным технологиям, в первую очередь в образовании. Как показывает опыт последних событий, «эффективным» средством оболванивания молодежи является фальсификация истории. Успех в битве за умы подрастающего поколения зависит от контроля системы ее изучения. Тем не менее, Минобрнауки отказалось от введения в школах России единого учебника по истории. По словам Д. Ливанова, вместо него в стране появится «единый историко-культурный стандарт, на основе которого будут разработаны учебники истории» [1]. В связи с вышесказанным особую актуальность приобретает исследование моделей и методов фальсификации истории.

Целесообразная логика как основа фальсификации истории. История стала передовой информационных войн [2]. А их фундаментом сегодня является постмодернистская философия [3]. По формулировке одного из ее апологетов Кроче, единственной реальностью является разворачивание в бесконечном историческом процессе бесконечного содержания духа. С этой точки зрения, «всякая история есть современная история», ибо в бесконечности нет различия между возможностью и действительностью, и прошлое актуализируется только в настоящем и усилиями настоящего. Это означает, что каждая «современность» по-своему моделирует историю исходя из своей парадигмы. Аналогично в концепции Джентиле единственной реальностью выступает сам субъект, могущий иметь бесконечное множество представлений о прошлом. В этом контексте объективная реальность есть не более как иллюзия, ибо субъективность изначально присуща сознанию: «Бог внутри человека», «Государство внутри, а не между людьми» и т.п. М. Вебер полагал, что невозможно устранить мировоззренческие, а значит, оценочные и предвзятые установки из познавательного процесса [3].

Острота противостояния исторической и социально-реалистической установок в постмодернистской философии истории значительно смягчена. Она представляется как проблема соотношения описания и объяснения в историческом познании. «Метаисторический анализ» ориентирован на работу с историческим текстом. По Ингардену, историческое познание выступает как своего рода литературный жанр – «историческое повествование», и именно интеллектуальное усилие истории центрирует текст, «внося фабулу в аморфный материал фактической событийности». «Писаная история – акт веры», «Всяк сам себе историк», как считают американские историографы Берд и Беккер [3]. По ним, историческое познание произвольно и лишено всякой научности, историк творит субъективно, он не воспроизводит факты прошлого, а создает их, исходя из собственных идей и представлений своего времени. Поэтому усиливается тенденция изображать историю не столько как науку, сколько как литературное творчество. Участились напоминания о том, что Клио (богиня истории) – муза. Если учесть, что университетскую историческую науку в тех же США финансирует государство и делает это не бескорыстно, то подход Берда и Беккера полностью укладывается в русло целесообразной логики [2], когда любое высказывание верно, если способствует достижению цели.

Заказ и формирование исторического мифа. Используя постмодернистскую философию с ее целесообразной логикой, отечественные историки, исследования которых финансируют международные некоммерческие организации (НКО), выполняют заказ геополитических конкурентов России. Они часто и охотно используют в своих «исследованиях» методы ложного доказательства. Историю они рассматривают как миф, навязанный населению победителем в информационной войне. Но победа в такой войне никогда не бывает окончательной. Победитель может подвер-

В.В. Цыганов

гаться агрессии как со стороны поверженного противника, так и набирающих силу конкурентов. Поэтому победитель вынужден постоянно оказывать информационное противодействие конкурентам, иначе его победа окажется временной.

Главное достоинство мифа – его коммуникативность. Барт пишет: «Миф – это слово, высказывание... Конечно, миф это не любое высказывание... Но с самого начала необходимо твердо усвоить, что миф – это коммуникативная система, сообщение» [3]. Ведь человек является свидетелем ничтожного числа событий. Многие события, происходящие в период его жизни и в среде его обитания, проходят без его участия. Он узнает о них через свидетелей и СМИ, которые основательно «зашумляют» исходную информацию. Исторические знания человек черпает, прежде всего, в школе, из рассказов родных и близких. Лишь единицы из миллионов способны изучить множество языков, иногда давно мертвых, получить многогранное образование и доступ к архивам, чтобы самостоятельно разобраться в той или иной исторической ситуации. В результате школьные учебники истории заказывает манипулятор, в роли которого выступают многочисленные НКО, финансируемые Госдепартаментом США и другими иностранными организациями. Эти учебники формируют нужные исторические мифы, иницируют нужные манипулятору настроения и поведение членов общества. От него зависит, будет ли доминировать в обществе дух развития и надежды или дух упадка и депрессии.

История – миф создается и укрепляется в умах граждан с помощью академической, официальной и популярной историографии. Академическая историография создается в академических институтах и финансируется из государственного бюджета. Основная ее задача – это поиск свидетельств и работа с ними. Официальная история преподается в школе, средних и высших учебных заведениях, озвучивается в публичных выступлениях руководителей государства. Она используется при формировании внутренней и внешней политики. Популярная (массовая) историография служит фоном при создании фильмов, литературы, компьютерных игр и т.п. Она способствует получению прибыли.

В основе исторического мифа лежат свидетельства событий: битв и войн, великих открытий в географии, физике, химии, революций, политических и экономических реформ, идей, учений. Материальные свидетельства – это плоды человеческой деятельности. Документальные свидетельства – это, например, путеводитель по загробному миру, который египтяне времен фараонов вкладывали в гробницы, или папская булла об освобождении от налогов. Для их изучения используются знания множества наук, например, истории религии с ее знаниями верований умерших и толкований изображений и скульптурных групп на стенах святилищ и гробниц, истории права, физической географии, экономических учений и др. Теоретически возможно объединение ученых разных областей человеческих знаний в глобальном историческом проекте. Но кто станет его заказчиком? Немногие власть предержащие заинтересованы в объективных исторических знаниях. Заказы от НКО поступают лишь на сугубо идеологические исторические проекты в местах региональных конфликтов, призванных определить, кто и когда жил в Нагорном Карабахе, Косово, Палестине и т.д.

Материальные и документальные свидетельства могут быть намеренными и ненамеренными. Ненамеренные источники свидетельств – это, например, папирусы мертвых египтян или папская булла об освобождении от налогов, которая хранилась в сундуке монастыря и была предназначена лишь для предъявления сборщику налогов. В этих случаях забота о создании определенного мнения у современников или у будущих историков не играла никакой роли. В связи с этим свидетельства, относящиеся к ненамеренным источникам, как правило, достоверны. Если здесь и имеет место дезинформация, то она не задумана специально для обмана потомства. Намеренные же источники свидетельств часто являются фальшивыми [2]. Даже материальные свидетельства могут быть подделаны. Так, поддельные мощи начали изымать почти с тех самых пор,

как появился культ мощей. Но и фальшивки порой являются драгоценными источниками знаний. «Недостаточно констатировать обман, надо раскрыть его мотивы. Хотя бы для того, чтобы лучше его изобличить» [2]. В этом смысле прямая ложь, как таковая, тоже является свидетельством. Таким образом, работа со свидетельствами требует энциклопедических знаний. Специалистов, обладающих такими знаниями, немного, но и они не истребованы в должной мере. А ведь они могут разоблачать фальшивые свидетельства и противодействовать фальсификации истории.

Переоценка поворотных моментов истории. Для изучения причинно-следственных связей событий используется моделирование исторических процессов [2]. Сторонники математических методов моделирования с помощью систем дифференциальных уравнений исходят из того, что определенные события могут инициировать возбуждение колебаний социально-экономической системы около равновесия, а затем затухать. Если же амплитуда колебаний катастрофически возрастает либо разрушив систему, либо переводя ее в другое состояние равновесия, то говорят о бифуркации – поворотном моменте истории.

Обычно при построении моделей исторического процесса сначала выделяют цепочки событий, связанных между собой. Затем в каждой из таких цепочек выбираются ключевые события или инциденты. Предполагается, что «базовое» событие связано с событиями, находящимися рядом с ним (справа и слева) на временной оси в причинно-следственной цепочке событий. Механическим аналогом такого построения являются бусинки, скрепленные друг с другом пружинками. Чем больше расстояния между бусинками на ожерелье, то есть чем больше временные интервалы между событиями, тем меньше они влияют друг на друга. И чем на большее расстояние растягивается пружинка между двумя бусинками-событиями, тем больше сила, стремящаяся вернуть их в исходное положение. Такая модель может быть многомерной, учитывая взаимодействия множества цепочек-событий, происходящих параллельно. Таким образом, после возбуждения одной или нескольких бусинок-событий в системе будут какое-то время наблюдаться колебания возле положения равновесия, после чего система вернется в состояние покоя. В этом случае говорят об устойчивости. Сильные отклонения в этой модели невозможны. Слабые же возбуждения провоцируют отклик, приводящий к «колебательным решениям»: единая историческая линия событий на какое-то время «расплывается», и возникают «волны событий» и амплитуды изменений. Отклонение от реальности сначала нарастает, а затем начинает падать.

В модели Брэдбери – Тенна изменение исхода события модифицирует параметры, управляющие динамическим «общим законом». При этом «альтернативная» и «базовая» версии отличаются тем сильнее, чем больше времени прошло от инициирующего события. Получается, что малое воздействие полностью меняет будущее, а исторические процессы неустойчивы. В модели «предела упругости» базовое состояние устойчиво до некоторого критического отклонения. Если изменение достаточно сильное, система теряет устойчивость и происходит модификация «общего закона». Развитием модели «предела упругости» является «нелокальная модель». В ней могут нарушаться причинно-следственные связи: будущее начинает воздействовать на прошлое, волновые процессы захватывают уже не одну цепочку событий, а все «историческое пространство».

Бифуркационная модель конкретизирует понятия модели «предела упругости», вводя понятия «критического момента» истории. Он характеризуется точкой бифуркации – переходом в новое состояние, который может произойти при малых возмущениях. Часто вместо бифуркаций говорят о катастрофах. В постоянно вибрирующие взаимосвязанные цепочки событий вплетены узловы́е события, так называемые неоднородности. Возмущения, вызванные тем или иным событием, распространяются как в будущее, так и в прошлое. Энергия этих возмущений частично отражается от узловых событий и возвращается обратно, догоняет настоящее. Часть энергии устремляется даль-

ше и также устремляется в будущее, отражается от узловых событий, расположенных все дальше и дальше от инициирующего события. В результате образуется сложное интерференционное поле. Энергия этих отражений может суммироваться и представлять серьезную проблему вплоть до потери устойчивости системы где-то в далеком будущем, когда энергетические импульсы складываются в фазе. Таким образом, отражения происходят в местах «разрыва» эволюционно текущего исторического «процесса». В точках бифуркации происходят резкие изменения. К ним относится глобальный передел собственности; великие открытия, дающие доступ к новым ресурсам и создающие условия для переселения народов; войны – колониальные, освободительные и др.

Пример 1. В 2006 г. сессия ПАСЕ приняла резолюцию, осуждающую тоталитарные коммунистические режимы. Это событие является следствием революционных событий, произошедших в СССР в конце XX века и приведших к его распаду. Ведь революции являются инициирующими событиями, обладающими колоссальной энергией. Эхо потрясений плукает по временной оси истории, образуя сложную интерференционную картину. В своем стремлении придать легитимность революционному разрыву живой ткани истории революционеры конца XX века демонизировали советское прошлое, которое вмиг превратилось в массовое преступление против человечества. Волна возбуждения от совершенной в 1917 г. бифуркации исторической системы докатилась до 2006 г., когда юридически была оформлена оценка деятельности «реформаторов». Система опять была возбуждена, колебания покатались в начало XX века, отразились и вернутся обратно в виде новых учебников истории для школьников ЕС, в которых будет стоять знак тождества между коммунистическим режимом СССР и фашистским режимом Гитлера. Это, безусловно, меняет в худшую сторону имидж России и придает легитимность претензиям к ней со стороны стран, «оккупированных преступным тоталитарным коммунистическим режимом». Так бездумно проведенная кампания легитимизации пришедших к власти «реформаторов» еще долго будет беспокоить органы федеральной власти. И нет уверенности, что ее энергия не приведет к бифуркации в будущем.

В условиях информационных войн выигрывают не интеллектуалы-историки, а центры капитала и власти, на стороне которых преимущество в административных и экономических ресурсах, а также современных технологиях обмана [2, 5]. Недостаточно продуманное обучение истории с большой вероятностью может привести в будущем к значительным ущербам, а то и к социальным катастрофам. В связи с этим существует проблема оценки и управления рисками. В частности, следует анализировать точки бифуркации истории, осуществлять поиск компромиссных характеристик и оценок, позволяющих минимизировать риск или уклониться от него, как это давно сделано в развитых странах. Например, у граждан Франции не возникает проблем в оценке деятельности Наполеона Бонапарта. Император позиционируется как выдающийся деятель, способствовавший прогрессу Франции, тогда как он был не менее кровавым диктатором, чем Сталин.

Методы ложного доказательства. При написании учебников истории нет необходимости лгать. Ложь сама по себе хлопотная вещь, т.к. нарушение истины порождает целую цепь лжи. Всякий обман почти неизбежно влечет за собой многие другие, назначение которых – поддержать друг друга. Так обман, по природе своей, рождает обман. Вымысел требует умственного усилия, а его успеху способствует свойственная большинству лень ума. В то же время добиться цели можно, не искажая истины. Обычно это делается путем соответствующих оценок и комментариев реально происходящих событий. Оценки и содержания комментариев, очевидно, зависят от цели, поставленной заказчиком. Именно вокруг оценок и комментариев событий идет информационное противоборство. Наиболее часто используются следующие приемы ложного доказательства: использование в качестве аргументов абсолютных оценок, игнорируя относи-

тельные; обсуждение событий вне их временных и ситуационных особенностей; замалчивание фактов, не укладывающихся в логику сообщения; представление фактом гипотезы или слуха.

Пример 2. Историк и философ А. Буровский очень не любит русских-москвитов [4]. Чтобы обосновать это, он применяет перечисленные приемы ложного доказательства, в том числе использование абсолютных оценок. Андрей Михайлович очень эмоционален, когда дает характеристики русским: «грязная свора» и т.п. [4]. Однако известно, что причиной катастрофических эпидемий в Западной Европе была элементарная антисанитария.

Пример 3 – представление фактом гипотезы или слуха. «Историк» В. Правдюк в 100-серийном фильме «Вторая мировая. День за днем» доводил до телезрителей сенсационную информацию о том, как маршал Г.К. Жуков разминировал минные поля. Он просто бросал на них батальон-другой советских солдат, а только потом направлял туда танки. Здесь В. Правдюк лжет хотя бы потому, что человек не может подорваться на противотанковой mine, которая рассчитана на вес танка. По г-ну Правдюку, этим якобы бахвалился Эйзенхауэру сам маршал, а Вышинский услышал и был этим очень доволен. Таким образом, В. Правдюк возвел слух до уровня факта.

Манипулирование оценками персон и событий. Исторические мифы заселены персонажами – «героями» и «злодеями». «Герои» – неистовые и кроткие святые, великие мыслители, доблестные полководцы, искусные политики, бесстрашные первооткрыватели, мудрые и волевые императоры и лидеры нации. «Герои» блистают на фоне «злодеев»: коварных агрессоров, гнусных изменников, грязных интриганов и кровавых преступников. Все они формируют отношения человека к миру в целом, ко всем, кто его окружает, к самому себе. Один и тот же персонаж, в зависимости от интересов манипулятора, может оказаться «героем» и через некоторое время, когда интересы изменятся, – «злодеем». Характеристики персонажей, так же как и оценка их деятельности, являются объектом борьбы в информационных войнах. От их исхода зависит, какая позиция будет доминировать в обществе: надежда или безнадежность.

Пример 4. С экранов телевизоров вышеупомянутый В. Правдюк с печалью во взгляде и холодным безразличием в голосе в течение многих месяцев вещал о том, что великий русский народ завалил трупами советских граждан немецкие войска и только поэтому победил. Победа эта была одержана вопреки бездарным и жестоким ворами-военачальникам во главе с монстром Верховным Главнокомандующим. Во всем этом кровавом беспределе по-настоящему благородными и мужественными остались генерал Власов, атаман Краснов и прочие предатели Родины, которые из идейных побуждений пошли на службу к Гитлеру и воевали в рядах нацистов за Русь.

Сегодня агенты иностранного влияния агрессивно навязывают обществу концепцию Великой Отечественной войны (впрочем, как правило, говорят о Второй мировой войне), как войны против советского тоталитаризма. В связи с этим меняется и оценка персонажей. Решения манипуляторов о персонах и оценках исторических событий определяется двумя обстоятельствами: тактическими соображениями, когда ради какого-то положительного результата сегодня заново переоценивается множество событий и «перекрашивается» масса действующих лиц в истории; информационной внешней агрессией, характеризующейся системностью, комплектностью и четким осознанием целей. Эти обстоятельства во многом определяют высокие риски для России в перспективе. Они связаны, во-первых, с превращением российского этноса в управляемое извне население распадающегося государства. Полное безразличие ко всему, что творится вокруг, станет доминирующей характеристикой этого населения. Во-вторых, риски связаны с отрицательным имиджем страны. Ее неприглядный образ (тоталитаризм, отсутствие свобод, коррупция и тому подобное) из года в год создают продажные журналисты и политики – иностранные агенты влияния и сотрудники НКО. В-третьих,

риски связаны с возможными социальными потрясениями, если активные граждане не смиряются с национальным унижением и организуют сопротивление агрессии. В-четвертых, с помощью исторических знаний формируются необходимые агрессору архетипы, ввергающие граждан в состояния депрессии и безысходности, а также формирующие у них крайне низкие самооценки.

Цели заказчиков учебников истории. Курс истории, который на протяжении многих лет систематически доводится до сознания детей, играет важную роль в определении их жизненной позиции. Так, учебники истории в США со школьной скамьи вдалбливают гражданам мысль о безусловном превосходстве над остальным миром. Например, Вульф пишет: «Где он, подобный стих для Америки, для страны, которая в завершившемся веке уничтожила два варварских националистических братства: германских нацистов и русских коммунистов, две орды методично рыскавших хищников, по сравнению с которыми потехой показались бы гунны с мадьярами?..» [2]. Так в процессе преподавания истории у молодых американцев формируются позиции превосходства. Заказчиком таких учебников истории является мировая олигархия глобального центра капитала, стремящаяся сохранить однополярный мир во главе с США.

Заказчиками учебников истории могут быть и региональные режимы. Первая тенденция связана с желанием двигаться в русле идей и интересов США и, в конечном счете, подчинена сохранению глобального центра капитала в США. Противоположная тенденция – обеспечить собственное развитие, сохраняя суверенитет. Существует также множество гибридов, основанных на национализме и стремлении попасть под управление США и глобального центра капитала. Режимы стран постсоветской Прибалтики, Польши, Грузии и Молдовы готовы отдать свои суверенитеты НАТО, Евросоюзу, США. В стремлении доказать свою лояльность Западу они изощряются в русофобии. Но национализм контрпродуктивен, далек от прагматизма и эмоционален. Так, Молдова и Грузия распались на несколько государств. Сложившаяся ситуация делает такие страны уязвимыми. Небольших финансовых средств и информационных воздействий достаточно, чтобы опрокинуть их в пучину хаоса. Поэтому курсы истории, в основу которых положена идея легитимизации существующего режима, замешанная на национализме, способствуют разрушению государственности. Популярная история, насаждаемая СМИ, подконтрольными иностранным агентам и НКО, направлена на демонтаж государства, введение его граждан в состояние безнадежности. В России же до сих пор не существует концепции школьного образования, соответствующей вызовам и угрозам современности.

Пример 5. Вот что доктор юридических наук Ю. Жук («литературный власовец», как он любит себя называть) называет восстановлением «исторической справедливости»: «Перед войной дивизию Власова признали лучшей в Красной Армии, за что он получил орден Ленина. Командарм Власов был героем битвы под Москвой» [2]. Здесь Ю. Жук использует прием ложного доказательства – «ошибка произвольного вывода». Действительно, по его логике, «Власов – выдающийся полководец, следовательно, не предатель». Очевидно, что из первого не следует второе: многие талантливые люди оказывались предателями. Далее утверждение о том, что Власов – выдающийся полководец, основано на другом приеме ложного доказательства: «нарушение закона достаточного основания». Оказывается, Власов отношения к блестящим победам 20-й армии не имел, поскольку проболел весь ноябрь и половину декабря 1941г. Без него армия была сформирована, одержала ряд громких побед и вышла на подступы к Волоколамску. Однако Власов получил орден Ленина, а его портрет был напечатан в газете среди настоящих героев.

Беззастенчивое применение приемов манипулирования историей эффективно при недостатке знаний у граждан. В противном случае лживость их авторов очевидна. Но если агенты влияния, обладающие преимуществом в финансовых и информационных

ресурсах, смогут сформировать и закрепить в умах школьников нужные исторические мифы, зарубежные заказчики учебников истории добьются своих целей. Поэтому России необходима концепция школьного обучения истории, соответствующей вызовам и угрозам современности.

Литература

1. <http://news.mail.ru/politics/19330805/?frommail=1>
2. Цыганов В.В., Бухарин С.Н. Информационные войны в бизнесе и политике. Теория и методология. – М.: Академический проект, 2007.
3. История философии. – Минск: Интерпрессервис, 2002.
4. Буровский А.М. Крах империи. Курс неизвестной истории. – М.-Красноярск: Издательские проекты, 2004.
5. Цыганов В.В., Кадымов Д.С. Подавляющие механизмы пропаганды // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 2. С. 185-188.

Technology preparation of revolution: models and methods of falsification of history

Vladimir Viktorovich Tsyganov, Dr. technical science, chief researcher, Institute of problems of management of V.A.Trapeznikov of the Russian Academy of Sciences

It is shown that the basis of falsification of history is expedient logic. The methods of orders and the formation of historical myths, turning points in the history of the revaluation model, the historical process Bradbury – Tenna are considered, as well as the bifurcation models. Techniques are given false evidence and manipulating estimates of historical persons and events. Actual targets customers of history textbooks are characterized.

Keywords: history, falsification, manipulation, suitable logic model of the historical process, false evidence.

ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ В ТЕЛЕКОМУНИКАЦИОННОМ БИЗНЕСЕ

Нина Валентиновна Добаткина, канд. техн. наук, проф., научный руководитель Московского Учебного Центра Бизнеса и Телекоммуникации

E-mail: mbttc@mtuci2.ru

Московский технический университет связи и информатики

<http://www.mtuci.ru>

Эта статья посвящена опыту самостоятельного финансирования учебного центра, созданию и деятельности в области инфокоммуникации и бизнеса.

Ключевые слова: переподготовка кадров, образовательные технологии, инфокоммуникации, тренинг центр.